
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.85
ББК 67.515

Л.В. Иногамова-Хегай
*доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыты современные тенденции развития как международной, так и региональной преступности, угрожающий рост которой вызывает необходимость принятия адекватных неотложных мер со стороны международного сообщества, различных региональных организаций, а также на уровне государств. Российский законодатель путем создания новых уголовно-правовых норм пытается отреагировать на угрозы и вызовы преступного мира, что обуславливает рассогласованность и противоречивость уголовно-правовых норм, а в ряде случаев – нарушение международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности. Предлагается разработать новую редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации на основе его реформирования в соответствии с принципами уголовного права, закрепленными ст. 3–8 УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Для этого следует рассмотреть все уголовно-правовые нормы как Общей, так и Особенной части – об уголовном законе, преступлении, наказании – в соответствии с названными принципами, начиная с преступлений против личности и заканчивая преступлениями против мира и безопасности человечества. Предложенный путь реформирования Уголовного кодекса позволит изменить его в соответствии с едиными правилами, даст возможность устранить многие противоречия, несоответствия, ненужную конкуренцию уголовно-правовых норм, которые в подавляющем большинстве вызваны непрекращающимися бессистемными, необоснованными изменениями и дополнениями уголовного закона. Предлагаемая концепция направлена на приведение Уголовного кодекса РФ в состояние единого акта, содержащего уголовно-правовые положения, соответствующие международному уголовному праву, Конституции РФ, непротиворечивые, приемлемые для реального правоприменения в борьбе с преступлениями. Разработка и принятие новых уголовных законов на основе криминологического исследования состояния мер по противодействию преступлениям и с соблюдением принципов обновления уголовно-правовых норм и институтов путем их системного законодательного закрепления не только сохранят кодифицированное уголовное законодательство, но и будут способствовать его эффективному дальнейшему развитию.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; криминология уголовного закона; реформирование уголовного законодательства; эффективность уголовно-правовых норм; уголовно-правовые средства противодействия преступности.

L.V. Inogamova-Hegaj
*Doctor of Law, Professor,
Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, Russian Federation*

CONCEPTUAL IDEAS OF REFORMING OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article reveals current trends of international, national and regional crime activity development. Its threatening increase leads to necessity for immediate steps to be taken by the international community, regional organizations and states. Russian legislator tries to respond to threats and challenges of the criminal world by means of new criminal regulations development. The author mentions certain disbalance and contradiction in criminal law regulations and even violation of international, constitutional and criminal legal principles of human rights and freedoms adherence. The author suggests developing a new edition of the Criminal Code. The new edition would be based on reforming in accordance to criminal law principles provided by Articles 3–8 of the Criminal Code of the Russian Federation. Those principles include: legal order, citizens legal equality; justice and humanism. All the criminal regulations of both General and Special part need to be considered according to these principles: those regulations on criminal law, on crime, on penalty, from crimes against person to crimes against peace and personal security. The suggested reforming will allow changing the Criminal Code in accordance to the unified rules, eliminating many contradictions and excessive collisions. The collisions to be eliminated were mostly caused by random, unreasonable and constant changes and amendments. The suggested concept is aimed at turning the Criminal Code of the Russian Federation into a Uniform act of consistent criminal legal regulations corresponding to international criminal law, the Constitution of the Russian Federation and applicable for real crime counteraction. New criminal law development and adoption will save the unified criminal laws and support its further development.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation; criminal law criminology; criminal legislation reforming; criminal legal regulations effectiveness; crime counteraction criminal legal arrangements.

Современные тенденции развития как международной, так и региональной преступности характеризуются ростом организованной преступности и преступности, прямо или опосредованно сопряженной с получением финансовой и иной материальной выгоды [7; 14–16; 20]. Угрожающий рост преступности вызывает необходимость принятия адекватных неотложных мер со стороны международного сообщества, различных региональных организаций, а также на уровне государств [13, с. 17–19, 22]. Российский законодатель, находясь в указанных условиях, очевидно, путем создания новых уголовно-правовых норм пытается как-то отреагировать на угрозы и вызовы преступного мира. Вместе с тем эта попытка противодействия преступности без достаточного криминологического обоснования принимаемых законодательных мер, а чаще при полном его отсутствии, при несоблюдении принципов взаимосвязанности и

соответствия новелл существующим уголовно-правовым предписаниям приводит к последовательному уничтожению системного законодательства в виде УК РФ.

Обоснованным является предложение И.Я. Козаченко и других ученых о неотложном принятии федерального закона о криминологической экспертизе законов и иных правовых актов [6; 11]. Разработка и принятие новых уголовных законов на основе криминологического исследования состояния мер по противодействию преступлениям и с соблюдением принципов обновления уголовно-правовых норм и институтов путем их системного законодательного закрепления не только сохранят кодифицированное уголовное законодательство, но и будут способствовать его эффективному дальнейшему развитию.

В настоящее же время увеличивающиеся рассогласованность и противоречивость уго-

ловно-правовых норм, а в ряде случаев нарушение международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности, борьбы с преступностью вследствие непрекращающихся изменений и дополнений уголовного закона говорят о последовательном разрушении действующего УК РФ как правового акта. Чтобы вместо кодифицированного акта по борьбе с преступностью не остались его руины, необходимо принятие неотложных мер. Прежде всего, нужно объявить мораторий на «кройку» УК РФ: более никаких изменений до принятия обновленного варианта Уголовного кодекса.

Новую редакцию кодекса можно разработать на основе его реформирования в соответствии с принципами уголовного права, закрепленными ст. 3–8 УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Следовало бы рассмотреть все уголовно-правовые нормы как Общей, так и Особенной части – об уголовном законе, преступлении, наказании – в соответствии с названными принципами, начиная с преступлений против личности и заканчивая преступлениями против мира и безопасности человечества. Предложенный путь реформирования Уголовного кодекса позволит изменить его в соответствии с едиными правилами, даст возможность устранить многие противоречия, несоответствия, ненужную конкуренцию уголовно-правовых норм, которые в подавляющем большинстве вызваны непрекращающимися бессистемными, заказными, необоснованными изменениями и дополнениями уголовного закона. Предлагаемая концепция направлена на приведение Уголовного кодекса РФ в состояние единого акта, содержащего уголовно-правовые положения, соответствующие международному уголовному праву, Конституции РФ, непротиворечивые, приемлемые для реального правоприменения в борьбе с преступлениями.

Согласно принципу законности (ст. 3 УК РФ) в институте об уголовном законе одной из норм, подлежащих изменению, является, например, норма, предусмотренная ч. 2 ст. 10 УК РФ. Она устанавливает, что если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. Неясность определения более мягкого закона

создает сложности при его применении и в итоге приводит к разному его определению судами РФ. Можно, в частности, установить, что в случаях одновременного снижения максимального и увеличения минимального пределов срока наказания более мягким признается закон с более низким максимальным сроком такого наказания (новый закон). Предпочтение максимальной более низкой границы (новый закон) в сравнении с минимальным низким пределом (старый закон) базируется на конституционном принципе: всякое неустранимое сомнение толкуется в пользу виновного (ст. 49 Конституции РФ). Например, в старом законе лишение свободы предусматривалось на срок от 5 до 12 лет, а в новом – от 6 до 10 лет. Более мягким следует считать «новый» закон.

В институте о преступлении необходимо вернуться к первоначальной редакции определения категории преступления. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ вопреки принципу законности (ст. 3 УК РФ) передал решение этого фундаментального вопроса на усмотрение судьи. Категория преступления не может различаться по регионам страны, что по существу сделано названным законом.

В ч. 2 ст. 17 УК РФ идеальная совокупность преступлений определяется как одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК. Из этого определения следует наличие такой совокупности только в случаях охвата совершенных деяний разными статьями УК РФ. В соответствии с этим определением, когда два или более деяния охватываются одной статьей, но разными ее частями, содержащими самостоятельные преступления, идеальной совокупности преступлений нет. Рассмотренное содержание ч. 2 ст. 17 УК РФ дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

До указанной рекомендации Пленума Верховного Суда РФ и в судебной практике, и в научном мире идеальную совокупность преступлений рассматривали иначе. Она устанавливалась во всех случаях совершения одним деянием двух и более преступлений, предусмотренных не только разными статьями, но и

разными частями одной статьи, предусматривающими самостоятельные преступления.

Пленум Верховного Суда РФ предложил буквальное раскрытие нормы, закрепленной ч. 2 ст. 17 УК РФ. Вместе с тем такая рекомендация не соответствует принципу справедливости. Реально совершается два и более преступления, а в квалификации отражается совершение одного преступления. К примеру, в дорожно-транспортном происшествии здоровью двух потерпевших был причинен тяжкий вред, а третий погиб. Согласно рекомендации Пленума Верховного Суда РФ содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 264 УК РФ как совершение преступления, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Но в приведенной квалификации говорится о смерти одного лица, о причинении тяжкого вреда двум потерпевшим в этой квалификации ничего не сказано. Здоровье одного лица нельзя рассматривать как часть здоровья и жизни другого. Содеянное в приведенном примере и аналогичные ему деяния предпочтительнее расценивать как совершение лицом преступлений, образующих идеальную совокупность.

Для этого вывода и в действующем УК РФ есть определенные основания. Положение, закрепленное в ч. 2 ст. 17 УК РФ, можно раскрывать с учетом статичного расширительного толкования. Последнее состоит в том, что законодатель, создавая уголовно-правовую норму, неудачно использовал такой способ законодательного закрепления, при котором словесная форма изложения оказалась уже смысла положения, содержащегося в норме. Для сделанного вывода аргументами являются, с одной стороны, правовые традиции, с другой – социальные условия.

Правовая традиция раскрытия идеальной совокупности преступлений состоит в том, что многие десятилетия под этой совокупностью понимали ситуации, когда совершенные одним деянием два и более преступления охватывались не только двумя и более статьями, но и одной статьей, однако разными ее частями, описывающими признаки составов самостоятельных преступлений. Например, одним деянием совершены преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 67 УК РСФСР террористический акт против представителя иностранного государства в виде убийства посла одного государства) и ч. 2 ст. 67 УК РСФСР (террористический акт против представителя

иностранного государства путем причинения тяжкого телесного повреждения государственному советнику этого же государства).

Социальные условия по охране личных прав и свобод лица, интересов общества и концептуальных основ государства в подавляющем большинстве своем с 1 января 1997 г. (день вступления в законную силу УК РФ) сохранились те же, что и были до вступления кодекса в действие. В связи с этим смысл уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 17 УК РФ, остался неизменным, но формальное выражение его в этой части ст. 17 оказалось крайне неудачным. Идеальной совокупностью преступлений предпочтительнее признавать одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями, а также одной статьей, но разными ее частями, содержащими признаки самостоятельных преступлений. В процессе реформирования ч. 2 ст. 17 УК РФ необходимо предусмотреть именно такое определение идеальной совокупности преступлений.

О необходимости исключения из ч. 2 ст. 88 УК РФ положения о возможности уплаты штрафа вместо несовершеннолетнего осужденного его законными представителями говорилось не раз. Критикуемое положение нарушает как принцип законности, так и принцип личной виновной уголовной ответственности, предусмотренные международно-правовыми документами и Конституцией РФ. Действующее законодательное предписание нельзя признать легитимным, даже руководствуясь принципом гуманного отношения к несовершеннолетнему. Принцип личной виновной ответственности необходимо соблюдать при любой форме ее реализации, включая наказание.

Для успешной борьбы с корыстными посягательствами и реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) конфискация имущества должна занять свое место в системе наказаний, а не быть «падчерицей» как иная мера уголовно-правового характера [12]. В действующей редакции уголовного закона эта мера фактически является специальной конфискацией и относится к уголовно-процессуальному праву.

Касательно преступлений против личности среди вопросов, требующих изменения, существует положение об отсутствии уголовной ответственности за использование рабского труда в случае согласия раба на такое использование. Принцип законности состоит и в

том, что закон охраняет права и свободы человека. Нежелание лица быть свободным, а, наоборот, желание находиться в положении раба противоречит общечеловеческим ценностям. Абсолютной свободы нет. Проявление свободы человека в выборе им состояния рабства не может «приветствоваться» законом. В связи с этим использование рабского труда должно быть преступным при любых условиях, независимо от согласия лица быть рабом [4].

Для соблюдения принципа равенства граждан перед законом нуждается в пересмотре положение о субъекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. Здесь не только нарушается принцип равенства при привлечении к уголовной ответственности преступников, но и не выполняется принцип защиты интересов потерпевших на равных основаниях. Указание в законе, что субъектом такого преступления признается лицо, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, а равно отказ названного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда отказ запрещен законом, ограничивает круг субъекта преступления работниками, состоящими в трудовых отношениях с организацией. Последнее исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье собственника, например, яхты, нарушившего правила безопасности движения морского транспорта, лиц, управляющих самолетом, на основе не трудового, а гражданско-правового договора. Собственника транспортного средства за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего можно привлечь к ответственности по ст. 118 УК РФ. Между тем виновные в нарушении рассматриваемых правил должны привлекаться к уголовной ответственности, а защищать жизнь, здоровье потерпевших, а также отношения собственности при совершении анализируемых деяний следовало бы на равных основаниях.

Деятельность лиц, управляющих указанными видами транспорта, являясь общественно опасной, должна оцениваться с одинаковых позиций, а сами лица обязаны соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта независимо от их трудового или гражданско-правового статуса. В первую очередь в рассматриваемых ситуациях под угрозу поставлены общественные отношения по обе-

спечению безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта. Здоровье и жизнь потерпевших, а также имущественные отношения являются в этих условиях дополнительным непосредственным объектом.

Однако, как было показано, в соответствии с действующим УК РФ правовые последствия наступают совершенно разные в зависимости от характера статуса виновного лица, а не от основного объекта посягательства. Очевидно, закрепленная в ст. 263 УК РФ уголовно-правовая норма не отражает всех закономерностей охраны безопасности движения. Любое лицо, имеющее право управления указанными видами транспорта, нужно признать субъектом рассматриваемого преступления.

Установление соответствия уголовно-правовых положений принципу вины потребует пересмотра многих норм с неясными формулировками форм и видов вины. В процессе обновления уголовного закона особого внимания потребуют формулировки преступлений с двумя формами вины, описание вины в экологических и некоторых других преступлениях. В целях прекращения многолетних научных споров и установления единого правоприменения желательным видится и детальное описание вины в квалифицирующих признаках типа «повлекли по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия». Можно пойти по пути закрепления таких квалифицирующих признаков, как это сделано в норме о террористическом акте (ст. 205 УК РФ).

Дискуссионный вопрос о вине решен ее формулированием, исключаящим разное толкование: в одном пункте предусмотрено наступление по неосторожности смерти человека (п. «б» ч. 2 ст. 205), а в другом без указания вины – иных последствий, повлекших причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205). Приведенный способ описания квалифицирующих признаков согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ означает возможность как умышленного, так и неосторожного отношения к причинению значительного имущественного ущерба либо наступлению иных тяжких последствий.

Такой же способ законодательного закрепления приемлем для похожих квалифицирующих признаков других преступлений. Применение в УК РФ аналогичной законо-

дательной техники может быть востребовано для корректировки диспозиций статей о преступлениях против жизни и здоровья (ст. 123), физической свободы (ст. 126, 127¹, 127² и др.), половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131, 132), об экономических (хозяйственных) преступлениях (ст. 178, 185² и др.), против общественной безопасности (ст. 206, 211, 220, 227 и др.), здоровья населения и общественной нравственности (ст. 230, 237 и др.), окружающей среды (ч. 4 ст. 261 и др.), компьютерной информации (ст. 272–274), основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 281), государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 286, 286¹), правосудия (ст. 305, 311 и др.), порядка управления (ст. 323) и др.

Защита интересов несовершеннолетних всегда была одной из главных государственных задач, сохраняется ее значение и в наши дни. Однако принятые в последнее время законодательные положения не всегда выдерживают проверку на соответствие принципам справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ). Чрезмерно суровые наказания и иные меры уголовно-правового характера закреплены в уголовно-правовых нормах по усилению ответственности за половые преступления против несовершеннолетних, принятых Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ. Этим законом пожизненное лишение свободы предусмотрено для лиц, совершивших изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, при наличии у них судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 и 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ). Насколько соответствует это пожизненное лишение свободы характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что характеризует принципы справедливости и гуманизма. И есть ли основания уравнивать по степени общественной опасности рассматриваемые сексуальные посягательства с преступлениями, посягающими на жизнь, общественную безопасность? Настораживает и тенденция расширения круга преступлений, караемых пожизненным лишением свободы.

Согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, любые половые акты либо насильственные действия сексуального характера, совершенные с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, признаются преступлениями, предусмотренными, соответственно, ст. 131 или 132 УК РФ. С точки зрения абсолютной защиты интересов таких малолетних в сфере половых отношений это законодательное решение объяснить можно. Между тем встречаются дела, когда подросток, не достигший 12-летнего возраста, прекрасно осведомлен о сути и последствиях сексуальных контактов и физиологически достиг половой зрелости. Он осознанно и добровольно имеет сексуальные отношения с совершеннолетним. Но привлекается к уголовной ответственности в настоящее время взрослый именно за изнасилование (насильственные действия сексуального характера) малолетнего. Санкции за это (п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ) предусматривают лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, а половое сношение либо иные действия сексуального характера (ч. 3 ст. 134 УК РФ) наказываются лишением свободы сроком от 3 до 10 лет. Квалификация посягательства презюмируется как изнасилование (насильственные действия сексуального характера), что не соответствует действительности, и наказание неоправданно суровое. Предыдущая редакция нормы о половом сношении либо иных действиях сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим 12-летнего возраста (ч. 3 ст. 134 УК РФ), выглядела реальнее.

В последние годы в УК РФ ввели новые составы преступлений, которыми криминализованы приготовления к посягательствам, представляющим повышенную общественную опасность. Это касается, в частности, норм о коррупционных преступлениях, преступлениях террористической направленности. Состав обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291¹) введен в УК РФ Федеральным законом РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [10]. Введение уголовной ответственности за указанное обещание или предложение посредни-

чества представляется совершенно лишним для российского законодательства. Данные обещание и предложение посредничества во взяточничестве представляют собой приготовление к преступлению, которое по законодательству РФ является преступным в отличие от норм международного уголовного права. К тому же сопоставительный анализ санкций за обещание посредничества (наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, ч. 5 ст. 291¹ УК РФ) и получение взятки (наказание за простое получение взятки, по ч. 1 ст. 290 УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы) говорит о явном несоответствии уголовной ответственности за приготовление к преступлению и само преступление в виде дачи и получения взятки.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения виновным действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. Когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило такое посредничество, то все содеянное им является оконченным посредничеством во взяточничестве, охватываемым ч. 1–4 ст. 291¹ УК РФ, без совокупности с ч. 5 ст. 291¹ УК. Данная квалификация основана на действии конкуренции уголовно-правовых норм [2]. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве как дублирующие предписания о приготовлении к даче или получению взятки не выступают необходимыми положениями и только создают трудности для правоприменителей. Этими предписаниями нарушаются принципы законности, справедливости наказания, и в УК РФ они являются чуждыми.

Федеральным законом РФ от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ введена уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ) [9]. По существу, названное обучение с указанием способов его осуществления в диспозиции ч. 1 ст. 205³ УК РФ является приготовлением к совершению преступлений террористического характера, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277–279, 360 УК РФ. Снова криминализированы в виде

самостоятельного состава преступления приготовительные действия. Чем можно объяснить такую последовательную тенденцию по криминализации собственно приготовительных действий? Разве недостаточно установленных в УК РФ мер уголовной ответственности?

В числе причин появления дублирующих норм о приготовлении является предписание, закрепленное ст. 66 УК РФ, о назначении наказания за приготовление к преступлению не свыше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Санкция за анализируемое преступление об обучении установлена в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет. За деяния террористической направленности, предусмотренные ниже, закреплены следующие санкции: ст. 205¹, 206 УК РФ – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет; ст. 208 УК РФ – на срок от двух до семи лет; ст. 211 УК РФ – от четырех до восьми лет; ст. 360 УК РФ – от трех до семи лет. И только за посягательства, определенные ст. 277–279 УК РФ, лишение свободы установлено на более длительные сроки – от 12 до 20 лет.

Закрепленное законом обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление не учитывает особенности последнего. Положительного поведения виновного в этом нет. Ему же в обязательном порядке смягчают наказание. Думается, что вопрос о смягчении наказания за неоконченное преступление можно пересмотреть, от обязательного перейти к факультативному смягчению, т.е. смягчению по усмотрению суда. Для реализации последнего есть основания исключить из УК РФ специальные правила, закрепленные ст. 66, об обязательном льготном наказании за неоконченное преступление.

Сравнительный анализ норм о новом преступлении в виде прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности и преступлений террористической направленности показывает, что и без новой нормы деяния в виде приготовления являлись преступными. В связи с этим необходимость ее появления ставится под сомнение. К тому же наказание за прохождение обучения как приготовительные действия оказывается в ряде случаев более суровым в сравнении с наказанием за преступление, к совершению которого готовится обучающийся. Для соблюдения

принципов законности, вины, справедливости и гуманизма (ст. 3, 5–7 УК РФ) рассматриваемой новелле обоснованного местонахождения в УК РФ не усматривается.

Изложенный подход к реформированию действующего Уголовного кодекса РФ, согласно пяти принципам уголовного права, направ-

лен на приведение его в соответствие с международно-правовыми и конституционными принципами соблюдения и охраны прав и свобод человека. Обновленный УК РФ станет законом без явных противоречий и конкуренции норм, позволяющим правоприменителям эффективно противодействовать преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звечаровский И. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 20–24.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 2002. – С. 126–127.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб., 2003. – 493 с.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Принудительный и рабский труд в международном и национальном праве / Л.В. Иногамова-Хегай // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 1. – С. 71–72.
5. Козаченко И.Я., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 63–68.
6. Козаченко И.Я. Экспертная группа «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной организованной преступности» / И.Я. Козаченко, О.Н. Родионова, Ю.В. Радостева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 14–20.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005. – 912 с.
8. Модельный закон Содружества Независимых Государств о противодействии торговле людьми 2008 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2008. – № 42.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 44. – Ст. 5641.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.
11. Парог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права / А.И. Парог // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 24–33.
12. Самый гуманный УК в мире / Ю.В. Голик, С.В. Землюков, Н.Г. Иванов, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров [и др.] // Известия. – 2004. – 5 марта.
13. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. – Минск, 2000. – 336 с.
14. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. (ст. 1) // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 233–243.
15. Bassiouni M.Ch. International Criminal Law. A Draft International Criminal Code / M.Ch. Bassiouni. – Maryland, USA, 1980.
16. Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. – 2nd ed. – Oxford, 2008.
17. Developments of Life Sciences and Criminal Law. International Review of Penal Law // International Association of Penal Law. – 2011. – 82 annee nouvelle serie 1/2 tr. – 301 p.
18. Developments of Life Sciences and Criminal Law. International Review of Penal Law // International Association of Penal Law. – 2011. – 82 annee nouvelle serie 3/4 tr. – 673 p.
19. Gao Minghuan. The Evolution of Chinese Criminal Legislation / Gao Minghuan, Zhao Bingzhi. – China, 2007. – 637 p.
20. He Bingsong. The Basic Situation and Strategy of the International Fight Against Terrorism in Post-Bin Laden Era / He Bingsong, Liu Yanping. – China, 2012. – 653 p.
21. International Conference of Sino-Canadian Criminal Theories. Jinan, China 11–13 November 2006. – Jinan, China, 2006. – 203 p.
22. Robinson P.H. Structure and Function in Criminal Law / P.H. Robinson. – Oxford, 1997. – 257 p.

REFERENCES

1. Zvecharovskij I. Some issues of intra-industry disbalance of criminal legislation (in terms of objectives of the Criminal Code of the Russian Federation. [Zvecharovskij I. Nekotorye voprosy vnutritraslevoj rassoglasovannosti norm ugovnogo zakonodatel'stva (v aspekte zadach Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2007, no. 1.

2. Inogamova-Hegaj L.V. Criminal law collision on crime qualification. [Inogamova-Hegaj L.V. Konkurencija ugovolno-pravovih norm pri kvalifikaciji prestupljenij]. Moscow, 2002, pp. 126–127.
3. Inogamova-Hegaj L.V. International criminal law. [Inogamova-Hegaj L.V. Mezhhdunarodnoe ugovolnoe pravo]. Saint-Petersburg, 2003, 493 p.
4. Inogamova-Hegaj L.V. Compulsory labour and slave labour in international and national law. [Inogamova-Hegaj L.V. Prinuditel'nyj i rabskij trud v mezhhdunarodnom i nacional'nom prave]. *Trud i social'nye otnoshenija – Labour and social relations*, 2013, no. 1, pp. 71–72.
5. Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Current problems of criminal and legal regulation of human trafficking and slave labour utilization. [Aktual'nye voprosy ugovolno-pravovoj reglamentacii trgovli ljud'mi i ispol'zovanija rabskogo truda]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22). pp. 63–68.
6. Kozachenko I.Ja., Rodionova O.N., Radosteva Ju.V. Experts group «Criminological inspection in international crime counteraction system». [Kozachenko I.Ja., Rodionova O.N., Radosteva Ju.V. Jekspertnaja gruppa «Kriminologicheskaja jekspertiza v sisteme mer protivodejstvija transnacional'noj organizovannoj prestupnosti»]. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2011, no. 5, pp. 14–20.
7. Luneev V.V. The XX Century crime: global, Russian and regional tendencies. [Luneev V.V. Prestupnost' XX veka: Mirovyje, regional'nye i rossijskie tendencii. Izd. 2-e, pererab. i dop.]. Moscow, 2005, 912 p.
8. Model law of CIS on human trafficking counteraction dated 2008. [Model'nyj zakon Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o protivodejstvii trgovle ljud'mi 2008 g.]. *Informacionnyj bjulleten'. Mezhparlamentskaja Assambleja gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv – The Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS) Information Bulletin*, 2008, no. 42.
9. Federal Law No. 302-FZ of the Russian Federation on amending certain laws of the Russian Federation dated 2 Nov. 2013. [O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 02.11.2013 g. № 302-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2013, no. 44, p. 5641.
10. Federal Law No. 97-FZ of the Russian Federation on amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Offense Code of the Russian Federation due to government improvement in terms of corruption counteraction dated 4 May 2011. [O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravlenija v oblasti protivodejstvija korrupcii: feder. zakon ot 04.05.2011 g. № 97-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2011, no. 19, p. 2714.
11. Rarog A.I. Legislative attacks on the foundations of criminal law. [Rarog A.I. Zakonodatel'nye ataki na ustoi ugovolnogo prava]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2013, no. 1, pp. 24–33.
12. The most humane Criminal Code in the world. [Samyj gumannyj UK v mire / Ju.V. Golik, S.V. Zemljukov, N.G. Ivanov, L.V. Inogamova-Hegaj, V.S. Komissarov, V.P. Konjahin, A.I. Korobeev i dr.]. *Izvestija – Izvestija*, 2004, 5 March.
13. Fisenko I.V. International crimes fighting in international law. [Fisenko I.V. Bor'ba s mezhhdunarodnymi prestuplenijami v mezhhdunarodnom ugovolnom prave]. Minsk, 2000, 336 p.
14. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism, and Extremism dated 2011. [Shanhajskaja Konvencija o bor'be s terrorizmom, separatizmom i jekstremizmom 2001 g. (st. 1)]. *Moskovskij zhurnal mezhhdunarodnogo prava – Moscow Journal of international law*, 2001, no. 4, pp. 233–243.
15. Bassiouni M.Ch. International Criminal Law. A Draft International Criminal Code, Maryland, USA, 1980.
16. Cassese A. International Criminal Law, 2nd ed., Oxford, 2008.
17. Developments of Life Sciences and Criminal Law. International Review of Penal Law. *International Association of Penal Law*, 2011, 82 annee nouvelle serie 1/2 tr., 301 p.
18. Developments of Life Sciences and Criminal Law. International Review of Penal Law. *International Association of Penal Law*, 2011, 82 annee nouvelle serie 3/4 tr., 673 p.
19. Gao Minghuan, Zhao Bingzhi. The Evolution of Chinese Criminal Legislation, China, 2007, 637 p.
20. He Bingsong, Liu Yanping. The Basic Situation and Strategy of the International Fight Against Terrorism in Post-Bin Laden Era, China, 2012, 653 p.
21. International Conference of Sino-Canadian Criminal Theories. Jinan, China 11–13 November 2006, Jinan, China, 2006, 203 p.
22. Robinson P.H. Structure and Function in Criminal Law, Oxford, 1997. 257 p.

Сведения об авторе

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна – профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: inhlv@yandex.ru

Information about author

Inogamova-Hegaj Ljudmila Valentinovna – Professor of Chair of Criminal law of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russian Federation; e-mail: inhlv@yandex.ru.